

НАШ ЖУКОВ ИЗ СТРОКОВА

Деревня Строково стоит на берегу тихой и ласковой Которосли. Тут и родился в двадцать четвертом Роман Жуков. Был у него закадычный друг однофамилец – Леонид Жуков. Часами пацаны пропадали на реке, в окрестных лугах, лесу. И была у мальчишек мечта – стать летчиками. Роман закончил шесть классов в Гавривлов-Яме, школу ФЗО, работал ткачом. А мечта жила, звала в заоблачные дали. С началом войны грезы пересилили робость: юноши в тайне от родителей написали заявления в военкомат – хотим в авиацию.

Ранней весной сорок второго Роман получил повестку – мобилизован на службу в Красную Армию. У родителей глаза на лоб: никого из деревенских сверстников не призывают, а Ромку, на тебе, на войну.

Прибыл парень в авиационную часть. Каждодневно учеба, строевая и боевая подготовка, впереди – парашютное дело. «Вот она, мечта, в руках, как красноперка из Которосли!» – радовался Роман. Преждевременно тешил себя солдат.

За отличия в стрельбе направили Жукова в школу снайперов. Закончив учебу, вернулся в часть. В августе подошел состав, погрузились в вагоны и покатали на фронт. В пути «авиатор» узнал, что его пятый воздушно-десантный корпус стал 39-й стрелковой дивизией.

Боевое «крещение» Романа было под Сталинградом. Жуткие тут шли бои. Жуков – связной командира роты. В одну из жестоких схваток с гитлеровцами ему было поручено обеспечивать связь с командным пунктом батальона. Связь – это жизнь сотен и сотен бойцов. Комбат от ротного далее километра. В тот день Роман под непрерывным вражеским огнем двадцать раз доставлял донесения на КП. За четкую оперативную связь наш земляк заслужил орден Красной Звезды.

На снайперскую «охоту» Жуков выходил в часы затишья между боями. «Охота» - тоже тяжелый труд, требующий выдержки, адского терпения.

...Таял утренний туман, обнажая немецкие окопы, кустарник, роцицу. Послышалась чужая речь. Снайпер насторожился, припал к перископу. Шагали два гитлеровских солдата. Пропустил: «Дождусь офицеров, следом должны появиться». И не ошибся. По земле «ползла» офицерская фуражка. «Траншеей гад идет, боится». Роман на прицеле вел фуражку. Вот выбоина в бруствере окопа, на секунду показалась голова офицера. И в это мгновение раздался выстрел. «Это тебе за Сталинград,

за мою рану». Заговорили пулеметы, автоматы, но немцы не обнаружили снайпера.

И снова напряженные часы ожидания. Тихо, пустынно. Жуков направил перископ в глубь вражеской обороны. За редким кустарником копшился четверо немцев. А вот и офицеры к ним подходят. Снайпер взял одного на прицел, выстрелил. Немец рухнул на землю. Солдаты засуетились, подняли труп. Прозвучал второй выстрел. Еще одним оккупантом стало меньше. «На сегодня хватит. Фашисты могли меня засечь».

Жуков спустился в воронку, вырытую снарядом. И тут же засвистели пули, завывали мины, заухали снаряды. Чтобы подавить огонь противника, ответила наша артиллерия. Снайпер невредимым вернулся в роту.

В наградном листе земляка написано: «В обороне Р. М. Жуков действовал снайпером, повседневно выдвигаясь вперед боевых порядков пехоты. Своим метким огнем уничтожал противника, главным образом, командование. За короткой промежуток времени уничтожил 37 гитлеровцев».

В сентябре сорок третьего наши войска вышли к Днепру. Роман Манифатьевич рассказывал:

«Когда ночью мы подошли к Днепру, старший лейтенант Толстов приказал форсировать реку и закрепить плацдарм на правом берегу. Я со своими ребятами и еще два отделения стали переправляться. Спустили на воду кусты, камыш, набросили на себя плащ-палатки и под прикрытием маскировки поплыли на ту сторону. Немцы обнаружили нас, открыли бешеный огонь, прожекторы прощупывали каждый метр водной глади. Из этого смертельного ада переправился человек семнадцать-двадцать. Среди нас не оказалось офицеров и я принял командование на себя. Нам удалось закрепиться на небольшой площадке, удержать ее до прихода подкрепления. Приказ был выполнен».

За отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра, и за закрепление плацдарма нашему земляку 17 октября 1943 было присвоено звание Героя Советского Союза.